

Лисицина Я. Ю. Творческий метод архитектора-художника Я. Г. Чернихова: монография / Я. Ю. Лисицина. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – 268 с.: ил. / Lisitsina, Ya. Yu. (2017). *Tvorcheskii metod arkhitekтора-khudozhnika Ya. G. Chernikhova: monografiya* [The architect and artist Ya. G. Chernikhov's creative method: monograph]. Irkutsk: Izd-vo IGU.

Рассматриваются основные идеи Я. Чернихова, проанализированные автором монографии. Отдельное внимание Я. Лисицина уделяет проблеме формообразования. Подчеркивается связь с идеями авангарда и одновременно отличие от них, погруженность Я. Чернихова в ткань современной ему культуры. **Ключевые слова:** Я. Г. Черников; формообразование; авангард; искусствоведческий анализ, художественная практика. /

The basic ideas of Ya. Chernikhov are considered and analyzed by the author of the monograph. Ya. Lisitsina pays special attention to the problem of form-making. She underlines the connection of his ideas with the avant-garde ideas and, at the same time, the difference between them, as well as his absorption in the cultural fabric of his time.

Keywords: Ya. G. Chernikhov; form-making; avant-garde; art analysis; artistic practice.

Прошлое трактует нас / The Past Interprets Us

Когда я только приступала к чтению книги Яны Лисициной, увидела в зале совещаний Художественного музея большое полотно. Там изгибались фермы, почти повторяющие «Архитектурные фантазии», героиня в плоско моделированном платье с геометрическим орнаментом держала в руках микрофон-вагон, а по фермам энергично взлетали некие механизмы, взятые прямо из «Машинной архитектуры». И это так четко ложилось на впечатления от текста, что поневоле возникло и название рецензии, и особая стилистика прочтения текста, который сам автор определила как «нудный».

Нудного я ничего не обнаружила, зато стало понятно, что без этой книги картина культурной жизни первой половины XX века будет и неполной, и искаженной.

Первое впечатление – Черников очень правильно был охарактеризован как художник-архитектор. Без такой двойной оптики многие существенные особенности его творчества остались бы непонятными.

Книга начинается, как кажется, вполне традиционным разделом о биографии Чернихова. Но она отличается нетрадиционным изложением. Я бы назвала его «неокантианским»: периоды жизни приурочиваются к этапам творческой эволюции, и главным объектом описания делаются именно творческие идеи Чернихова. В хронологическом формате более понятной делается сама эволюция творчества, переходы от менее сложных и «азбучных» штудий ко все более емким и сложным конструктивно и трудно выполнимым технически. Так выстраивается логика перерастания теоретических разработок в практические приемы и рекомендации по развитию фантазии обучающихся. Обнаруживается универсальный характер разработок архитектора-художника; автор приходит к коректному и обоснованному выводу, что Черников разработал «универсальный графический язык, овладев которым, можно легко менять слова на изображения, изъясняться начертаниями, передавать сообщения благодаря композициям, транслировать смыслы за счет трехмерных художественных образов» [С. 62]. Так Я. Ли-

сицина подходит к важнейшей теме – теме беспредметного формообразования, элементами которого являются расположение в пространстве, ритм и конструктивные связи элементов.

Подробный анализ текстов и визуального компонента работ Чернихова обнаруживает взаимодополнительность содержания основных трудов архитектора, направленных не столько на закрепление стандартных приемов архитектурной техники, сколько на развитие в человеке его творческих способностей [С. 73]. При постепенном переходе от анализа элементарных форм ко все более композиционно сложным и разнообразным автору помогает художественный опыт и художественное образование: она останавливается на идее Чернихова о сходстве архитектурных пейзажей с музыкальной гаммой (суждение, восходящее к сочинению Г.-Э. Лессинга), но обнаруживает музыкальность уже на начальных стадиях работы над композициями.

Значение архитектурной фантазии, по мнению Чернихова, заключается в том, что приемы и компоненты труда архитектора становятся все более разнообразными и свободными благодаря развитию техники. В таком случае актуальным становится не движение от конструкции и функции к архитектурной форме (как предлагали конструктивисты – современники Чернихова). Напротив: развитие архитектурной фантазии, свободное творчество – вот реальная основа архитектурной профессии. Эта ключевая установка делает творчество Я. Чернихова качественно иным, чем архитектурный и культурный контекст, современником которого он был.

Книга богата иллюстрациями, и это тоже огромный пласт содержания, без которого ее содержание выглядело бы гораздо более скудным. Системный способ организации материала является еще одним достоинством книги. Думается, что во многом автор обязан этим своему научному руководителю – Марку Григорьевичу Мееровичу.

текст
Марина Ткачева /
text
Marina Tkacheva